

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

дописи (6 случаев), обычно от одного одинакового слова, чаще в тбилисской и парижской рукописях лакун, характерных для текста Бахара, наличие общих ошибок и непонятных мест, а также тот факт, что в тбилисской и парижской рукописях всякий раз представлен вариант, который Бахар отмечает для своего текста как позднейшую правку, скорее говорят в пользу того, что оба текста восходят непосредственно к рукописи "Бахара", чем наоборот.

1) "Вопросы истории", М., № 10, 1963, стр. 161; см. также Д.Ш.Гиунашвили, Тбилисская рукопись "Та'рих-и Систан". - Материалы IV Всесоюзной конференции по иранской филологии, Ташкент, 1964, стр.70; он же, "О тбилисской рукописи "Та'рих-и Систан". Тезисы докладов конференции по вопросам археографии и изучения древних рукописей, Тбилиси, 1969, стр. 7, 8.

2) Д.Ш.Гиунашвили, Тбилисская рукопись "Та'рих-и Систан" (на перс.яз.), Тбилиси, 1971.

3) Парижскую рукопись (датирована 1872 г.), так же как и рукопись "Икбаля" (XX в.), тождество которых с рукописью Бахара доказано (см. G.Scarcia, An Illusory Problem: the Text of "Ta'rikh-i Sistan". - "East and West". ISMEO, NS, vol. 5, № 3-4 (1965), стр. 277-280), Гиунашвили не рассматривает.

4) Нами изучены первые 108 страниц печатного текста (1/4 часть), на которые приходится 234 разночтения. Для сравнения мы привлекли также материал парижской рукописи.

О.С.Сорокина

НАДПИСЬ МЪЯЗЕДИ / XII ВЕК /

В 1886 году доктор Форшаммер впервые сообщил о находке каменной стелы у пагоды Мьязеди около деревни Мьинкапа в районе Пагана. Найденную стелу можно по праву назвать Розеттским камнем Бирмы: на четырех сторонах стелы имелись надписи на пали, монском, пью и бирманском языках. В 1904 году там же была найдена вторая стела, повторяющая первую и являющаяся ее дубликатом. Первая стела была помещена в музей в Пагане. Она имеет высоту 177,5 см, ширину - 135 см, боковую сторону - 35 см. Палийский текст занимает на ней 41 строку, бирманский - 39 строк,

монский - 33 строки и текст на языке пью - 29 строк. На второй стеле палийский текст занимает 40 строк, бирманский - 34, монский - 36 и текст пью - 29 строк. Текст на второй стеле выполнен более четко, но сама стела в худшей сохранности. Стела была выбита по желанию принца Раджакумара, сына Чанзиты, в 1112 или 1113 годах.

Текст надписи повествует о смерти любимой жены Чанзиты, о болезни последнего и о желании принца Раджакумара отблагодарить отца, благодетельствовавшего его мать и его самого. В знак глубокой признательности принц повелел сделать золотое изображение Будды, которое он преподнес в дар больному отцу. Кроме того, он соорудил ступу, увенчанную золотым шпилем, куда было помещено золотое изображение Будды. К этой ступе были приписаны три деревни, ранее принадлежавшие жене царя и, по ее смерти, перешедшие к принцу Раджакумара. В ознаменование этого события принц повелел выбить надпись на четырех языках,

Надпись Мьязеди /так была названа эта находка/ является одним из первых письменных памятников бирманского языка /первые эпиграфические бирманские памятники появляются лишь во второй половине XI века/. Если учесть, что большинство надписей, относящихся к раннему периоду истории Бирмы, написаны либо на пали, либо на монском языках, то понятно будет значение обнаруженной в Мьянкапа стелы.

Вплоть до середины XV века, когда бирманский язык стал литературным языком и на нем появилась богатая литература, мы имеем лишь скудные сведения о языке государства Паган. Дарственные надписи при пагодах и храмах - вот собственно и весь тот материал, которым может воспользоваться исследователь, интересующийся языком Бирмы до XV века. Но как бы малочисленны ни были языковые памятники Паганского периода, они, тем не менее, дают достаточно ясную лингвистическую картину долитературного бирманского языка. К сожалению, ранние бирманские эпиграфические памятники продолжают оставаться малоизученными, в особенности в языковом плане.

Бирманский язык надписи представляет несомненный интерес для специалистов, так как это один из немногих дошедших до нас письменных памятников Паганского периода, когда ранее безписьменный народ начинает развивать собственную письменную традицию; кроме того, можно предположить, что текст составлен на

Разговорном языке XII века, что отличает его от более поздних литературных памятников, которые писались на литературном языке, оформившемся под сильным влиянием пали и имеющем много палийских калек.

Графически бирманский язык надписи в общих чертах напоминает современное графическое написание бирманских слов, имеющиеся расхождения не столь уж велики. Орфография текста также мало отличается от современной, так что понимание этого памятника не представляет особых трудностей. Встречающиеся различные варианты написания одного и того же слова следует отнести на счет отсутствия устойчивых правил орфографии, которые не были еще выработаны /в период создания надписи бирманский язык еще не был письменным языком в полном смысле этого слова/.

Особый интерес представляет употребление подписного знака /l/. В современном бирманском языке подписное /l/ встречается только в тавойском диалекте. Сочетания согласных с /l/ характерны для тибетского языка, есть они и в монском языке. Возможно, что в древнебирманском языке существовали подобные сочетания, но постепенно подписное /l/ было заменено подписным /y/. Процесс этот был достаточно долгим, так как в эпиграфическом памятнике XVIII века еще встречается подписное /l/. Что же касается тавойского диалекта, то следует иметь в виду его близкое, по отношению к центральному диалекту, расположение и близость монского окружения, которое должно было оказать влияние на этот диалект.

В надписи Мьязеди встречается знак /δ/, который приписывался к слогу, если этот последний следовало произносить с гласным /o/. Знак этот встречается и в более поздних эпиграфических памятниках.

На современном этапе наших знаний древнебирманского языка удобнее всего принимать орфографию текста Мьязеди как отражающую истинное произношение бирманского языка Пагана.

По своей синтаксической структуре язык надписи не отличается от современного бирманского языка: глагол в функции сказуемого стоит на последнем месте во фразе, подлежащее обычно предшествует дополнению, все определения предшествуют определяемому.

Анализ языка надписи позволяет сделать следующие выводы:

1) в древнебирманском языке именные члены предложения могли не оформляться;

2) древнебирманский язык не знал аппарата предварительных сказуемых;

3) вместо временных определительных предложений, свойственных современному языку, в древнебирманском употреблялись временные связочные предложения, где роль связки выполняла морфема တေတိ / tet /;

4) вместо наиболее употребительного в современном литературном языке местоимения ကျွန်တေတိ /чано²/ "я", в древнебирманском было распространено местоимение ငါ /нга²/ - форма общности тибето-бирманских языков. Можно предположить, что морфема အတို့အိ / atiuə / была в эпоху Пагана формой множественного числа местоимения первого лица /современное разговорное ဒါ до¹/. При обращении к государю в древнебирманском языке употреблялось сочетание အတို့အိကျွန်တေတိ / atina kyeən /, которое в форме ကျွန်တေတိ /чано²/ продолжает существовать в современном языке;

5) в древнебирманском языке опущение сказуемого - явление достаточно частое /в тексте Мьязеди оно встречается дважды/. В наши дни это явление можно наблюдать в разговорном языке, но в литературном оно встречается очень редко.

В целом, мы можем сказать, что язык надписи Мьязеди мало отличается от современного разговорного языка. Нам кажется, что в разговорном бирманском языке наших дней сохранилось больше черт, сближающих его с древнебирманским, чем в литературном языке.

О.П.Щеглова

О ПОДГОТОВКЕ ТЕКСТА К ПЕЧАТИ (на материале персидских литографий)

Издатели литографированных книг, публикуя сочинения средневековых авторов, по большей части преследовали цель размножить популярные в рукописях сочинения. Задачу - дать наиболее точный текст памятника - ставили лишь некоторые из них.